
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(92). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 28.11.2022.
Формат 60×84/8. Объем 45.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).
Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гаврилов С.О., Казьмина М.В.

Судопроизводство по гражданским делам
в начальный период становления
советской государственности (1917 – нач. 1920-х гг.)..... 4024

Орлов В.В.

Реализация реформы школьного образования
в 1950-е – 1960-е годы (на примере Ульяновской области) 4033

Блохин В.Ф.

Периодическая печать как индикатор общественно-политических
настроений и практик в период Первой мировой войны 4039

Багаутдинов Р.О.

Школа и школьное образование
в годы Великой Отечественной войны: проблемы и их решения 4053

Агарев А.Ф., Модин В.И.

Деятельность Рязанского городского совета
по улучшению экономических показателей предприятий
и городского хозяйства во второй половине 1991 и начале 1992 гг. 4061

Сенова А.Ю., Аккиева С.И.

Малая Кабарда в административно-территориальной системе
Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-1935 годы 4073

Степанова О.Б., Галеева Н.Ф., Сумин В.В., Рябицев А.В.

Селькупы или эвенки:
об этническом составе населения Момчик..... 4081

Белая Е.Г.

Сохранение элементов традиционной культуры нанайцев
(материалы экспедиций 2019, 2021 Хабаровского края)..... 4090

Македонский А.В.

Культурно-массовая работа
в Военной академии имени М.В. Фрунзе в 1930-е годы 4097

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

Погребальный обряд тазовских селькупов: новые данные 4103

Перебинос Ю.А.

Национальность и национальная политика
в отношении кадров партийно-советского аппарата
Европейского Севера России в 1930-е годы4115

Ильясов Л.М.

К вопросу о трансформации средневековых жилых сооружений
с элементами фортификации горной Чечни 4122

Закомалдин М.М.

Русская послереволюционная эмиграция
как историко-культурное явление 4130

Иванов М.А.

Гильдейское купечество России:
юридический статус и социально-правовое положение 4136

Антонов А.С.

Начало процесса десоветизации местного самоуправления
в г. Рязани – как результат августовских событий 1991 года 4144

Панин С.В.

Роль Синода в проведении предвыборных кампаний духовенства
в Государственную Думу..... 4155

Степанов А.А.

Советская авиация на международных выставках
середины 1930-х годов: взгляд из-за рубежа 4160

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья одиннадцатая 4171

Григорьева К.С.

Секьюритизация: дискурсы, практики и социальная магия 4189

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов:
проблемы и поиски путей преодоления (часть 3)..... 4196

Кузнецов И.М.

Вариативность содержания
патриотической идентичности россиян..... 4204

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России:
социально-демографические характеристики (начало) 4214

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

География как фактор геополитики (на примере Евразии)..... 4224

Терентьев В.И.

Современные графические системы монгольского языка:
этнический символ и конструирование
национальной идентичности 4231

Низамова М.А., Шайдуллин И.И.

СМИ как инструмент реализации «мягкой силы»:
западный подход 4242

Адан Мохамед Абдуллахи

Бокерия С.А. The Practical Challenges of AMISOM Exit Plan/
Практические проблемы плана выхода АМИСОМ 4252

Гу Сяоянь

Анализ политики Сербии в отношении России и Европы..... 4259

Тянь Мяо

Направления международной проектной деятельности Китая
при Си Цзиньпине: краткий экскурс по основным вопросам 4266

Капустин А.С.

Нормативно-правовое регулирование борьбы
с терроризмом в США и Израиле..... 4273

Рахман А.Х.

Влияние армяно-азербайджанского конфликта
на безопасность Закавказья..... 4282

**Олувакайюде Олумиде Эммануэль, Мугаби Брайан,
Нвалие Джордж Авеле**

Security Situation in Sub-Saharan Africa: Case Study of Proliferation
of Small Arms and Light Weapons/Ситуация в области безопасности
в странах Африки к югу от Сахары: исследование
распространения стрелкового оружия и легких вооружений..... 4288

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Дибирова С.З.

Гражданский конфликт в Сирии:
этнополитическая ретроспекция 4301

Лавров Д.П.

Работа церковно-приходских школ и школ грамоты
Томской епархии на страницах официального отдела
«Томских епархиальных ведомостей» 4316

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Военно-политическое сотрудничество России
и Белоруссии в эпоху глобального кризиса 4327

Локтионова Д.В., Мясников В.С., Стахно Е.В.

Коррупционная деятельность как угроза внутренней стабильности
и безопасности Республики Корея 4335

Ширшова Е.А., Штейнфельд К.В.

Изменение правовой и социальной защиты военнослужащих,
с послевоенного реформирования Н.С. Хрущева
до настоящего времени 4341

Волжанин Д.А., Джандуалетовна А.С., Марцинкевич К.А.

Динамика развития Курильского вопроса
при современных премьер-министрах Японии 4348

КОНФЕРЕНЦИИ

Сапарбекова Д.С.

Университетская суббота в ИСАА МГУ 4355

НАШИ АВТОРЫ 4358

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4367

О.Б. СТЕПАНОВА

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела Сибири,
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН,
Россия, г. Санкт-Петербург*

О.В. ТИЩУК

*главный хранитель Пуровского
районного историко-краеведческого музея,
Россия, г. Тарко-Сале*

Р.Е. СМЕТАНИНА

*научный сотрудник Пуровского
районного историко-краеведческого музея,
Россия, г. Тарко-Сале*

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТАЗОВСКИХ СЕЛЬКУПОВ: НОВЫЕ ДАННЫЕ

В статье был рассмотрен селькупский обряд приветствия/поминовения умерших, проводящийся человеком, приехавшим после долгого отсутствия в родной поселок. Обряд относится к неизвестным элементам погребального обрядового комплекса тазовских селькупов и является культурным влиянием. В исследовании даются описания ряда неизученных компонентов селькупской погребальной традиции, выявленных с помощью информантов во время посещения кладбища при проведении обряда. Среди них данные о захоронениях детей, убитых инвалидов, правилах принятия жертвенно-поминальной пищи, отношении живых к фотографии умершего, жертвенных прикладах и т.д. Исследованием отмечены также новые компоненты традиции.

Ключевые слова: *тазовские селькупы, погребальный обряд, обряд приветствия/поминовения умерших, традиционное мировоззрение селькупов, культурные влияния и новации.*

Во время экспедиции осени 2022 г., проходящей в поселке Толька Пуровского района Тюменской области, были записаны новые данные по одному из типов погребального обряда тазовских селькупов. Этот тип

преобладает у верхнетолькинских селькупов, проживающих в Тольке Пуровской и г. Тарко-Сале, встречается у нижнетолькинских селькупов (в Тольке Красноселькупской) и селькупов Среднего Таза – жителей поселка Красноселькуп. К определяющим признакам этого типа относится наличие верхней домовины – наземного погребального сооружения в виде домика, которым накрывается могильный холм, и антропоморфного креста в ногах могилы. В задачу исследования входило введение новых данных по селькупскому погребальному обряду в научный оборот. Актуальность исследования составила востребованность изучения селькупской традиционной культуры, неотъемлемой частью которой является погребальный обряд, в условиях ее трансформации и появления новых форм.

Главным источником исследования были полевые материалы, собранные в пуровской Тольке в 2022 г. Полученные новые сведения соотносились с этнографическими трудами, посвященными различным вопросам селькупского погребального обряда, ставились в контекст существующих разработок по данной теме [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 12]. Среди методов исследования был весь спектр полевых работ (в первую очередь интервьюирование, включенное наблюдение и фотофиксация), применялись описание, анализ, сравнение и метод исторической ретроспективы.

Основной блок материалов был записан во время проведения обрядов поминовения умерших родных одной нашей информанткой, которая, будучи родом из Тольки, приехала сюда после 10 лет отсутствия. Обряды проводились по наставлению ее старшей родственницы, знающей традиции. Первым был обряд оповещения всех умерших родных/предков о ее приезде посредством кормления огня/очага в доме родственников, у которых она остановилась. Женщине предписывалось, как только она переступит порог дома, бросить в печку, прямо в огонь, кусочек сливочного масла и следом плеснуть туда же сто грамм водки. Сделать это следовало особым образом: движением руки «от себя».

– Тетя говорила, когда я приеду на свою родную землю, надо оповестить своих родных, своих ушедших людей о том, что я приехала, наконец-то, что я давно здесь не была. Она мне сказала взять сливочное масло и в огонь. Это сливочное масло сперва кидается в огонь – в печку в доме, где я остановилась. Туда масло сливочное закинуть и налить сто грамм. Прямо в огонь с руки, через руку, вот берешь, не как мы наливаем, а через руку вот так вот. Не к себе, а от себя. И именно в огонь. Сразу, как приедешь, тетя мне сказала.

Обряд приветствия предков отражает мифологические представления селькупов о мироустройстве: умершие люди, независимо от давности их смерти, обитают в потустороннем мире, там они живут таким же родом, каким жили на земле, и не забывают о живых членах своей семьи. Наблюдение мертвых за живыми, связь живых и мертвых осуществляется

через огонь родного очага, он представляет собой канал связи земного и потустороннего миров. Посредством бросания в огонь сливочного масла и водки информантка отправила родным угощение – значит, живущие на том свете люди едят и пьют.

Второй обряд – посещения умерших близких – информантка должна была провести на кладбище – следовательно, кладбище представлялось потусторонним миром, миром мертвых. Ей надлежало прийти туда на второй день после приезда, взять с собой сливочное масло, алкоголь, закуску, чай и конфеты.

– Если приезжаешь на родную землю, в первый-второй день надо навестить своих умерших родных. Когда пойдешь навещать близких, обязательно брать с собой масло, алкоголь, ну, а остальное, чтобы угостить умерших людей – конфеты, еду, чай... Без алкоголя никак, это обязательная программа.

В походе на кладбище нас сопровождал Виктор (имя изменено) – зять нашей информантки, местный житель, помнящий традиции лучше нее. На толькинском кладбище, где почти все погребенные являются родственниками (Толька – маленький поселок, сегодня его население составляет около 80 человек), информантка выбрала для «адресного» посещения могилу своей родственницы, подруги и одноклассницы Светланы (имя изменено). Подойдя к могиле, мы, вслед за Виктором, обошли ее по солнцу (по часовой стрелке), совершая поклоны на каждом повороте. Затем мы взяли низенький селькупский столик тонтыпо, стоящий на ребре у подножия дерева, растущего рядом с могилой Светланы, поставили его у могилы и накрыли, положив на него все, что принесли с собой. В торце домовины на могиле Светланы, в головах, было прорезано небольшое квадратное окошко, рядом с ним, на земле, лежала вырезанная из дерева по его форме «затычка». Домовина в погребальном обряде играет роль дома, где живет умерший, а окошко, прорезанное в торце – роль окна в земной мир.

– Это ее окошко, кстати. Оттуда она видит нас. Ее дух как бы с нами общается. Окошко открывают, когда приходят, и, когда уходят – закрывают. Когда приходят, говорят: «Здравствуй, мы пришли». Это ее домик, это поверхностный домик ее. У нас называется верхний гроб.

Далее полагалось угостить Светлану, положить перед окошком еду и напитки, которые мы принесли с собой (как уже говорилось, по представлениям селькупов, мертвые едят и пьют, также как живые). Все, что предназначалось умершей, ставилось на землю перед окошком, тогда как еда для живых располагалась на столике. Живые могли приступить к трапезе только после угощения, умершего.

– Сейчас сначала ее угостить надо, а потом уже мы.

Несмотря на то, что при жизни Светлана не курила, первой из принесенных даров ей была положена зажженная сигарета.

– *Кладут всем, курящим, не курящим. Кладут одну, и надо прикурить. Зажженную сигарету надо положить вот сюда, к окошку.*

Вслед за сигаретой к окошку было положено сливочное масло, его мы положили на колбасу, поскольку забыли взять хлеб: как выяснилось, в этом не было никакой беды, поскольку хлеб в данном обряде был желательным, но необязательным. Затем Светлане в пластиковую одноразовую кружку налили чай: его мы принесли в термосе, он входил в перечень обязательных атрибутов обряда. Далее поставили стопку с водкой, водка – тоже неременный элемент обряда – принципиально наливалась в стопку «от себя», «через руку», таким движением селькупы всегда наливают алкоголь покойникам. Из еды к могиле Светланы были положены еще конфеты. Когда угощение для умершей заняло свое место, «ведущий» обряда объяснил, что теперь можно начать общение с ней.

– *Ну, все, можно с ней сейчас разговаривать, она сейчас ест. Можно все говорить уже, выговаривать, жалеть, сочувствовать, рассказывать, как живем, разговаривать с ней. Она только рада, что мы посетили ее.*

После такой команды мы завели беседу о Светлане, ее жизни, болезни и смерти.

– *Светлана моя одноклассница, она молодая, моя ровесница, ушла. Туберкулез.*

– *Вот болезнь-злодейка что делает.*

– *Мы в Тюмени вместе учились. Тогда она заболела, начала просто кашлять, мы все думали, простыла-простыла, а оказывается, у нее туберкулез.*

– *У нас обычно все болеют, обычно легкие. Лечат барсучьим жиром, собачьим мясом.*

– *Вот она молодая была, ей 20 лет было, за три месяца человек ушел.*

– *Я думаю, что медицинскую помощь ей вовремя не оказали. Это как раз 90-е годы были. Она здесь была?*

– *Нет, она прямо в Тюмени и ушла. Мы студентами были, она прямо там и ушла.*

– *Ну, скажи, что там за больницы...*

– *Может быть, он у нее был и раньше, просто не вовремя диагностировали....*

– *Может, рентген плохо сделали, эту, флюшку.*

– *Ну, не знаю. Осенью у нас практика пошла, и, видимо, продуло ее. И после этого она зачихала, закашляла, это осень как раз была.*

– *А есть же активные формы туберкулеза, а есть пассивные, заразные и не заразные, там как-то делится, то есть он разный бывает. Активные, наверное, быстро развиваются...*

– *Хорошо ей здесь: красивое место, сухо, солнышко, ветерок.*

Через десять минут, которые прошли в беседе о Светлане, наш информант – знаток обычаев заявил, что усопшая все съела, и, по правилам, нужно обновить ей подношения, что умерших угощают в два приема, и только после этого приступают к поминальной трапезе. Угощения, поставленные к окошку могилы, мы убрали и вылили (тем же способом – через руку) и налили/положили новые.

– И так же выливается через руку. И чай так же выливается, через руку, и еще раз наливается. Всего два раза наливается. Выливается, а потом мы уже, сам человек, за нее, за ее душу выпивает и закусьивает. Сигарету можно еще прикурить-положить, хоть она не курила, принято так. Вон, скурила сигарету. Не затухла, значит скурила. Столько лет прошло, может быть, и закурила она там. Алкоголь, чай, еда, сигареты – это все угощение покойникам.

– Теперь можно выпить самим.

К кресту, стоящему в ногах захоронения Светланы, была прикреплена ее фотография с датами жизни. Следует отметить, что фотография на могиле является новшеством селькупского погребального обряда, пришедшим к селькупам от русских довольно давно, но широко не распространившимся: на многих могилах кладбища Тольки по-прежнему нет ни фотографий, ни дат жизни. При проведении обряда от информантов несколько раз прозвучало, что с нашим приходом на фотографии девушки произошли изменения, что умершая якобы радуется нашему приходу. Также благодаря фотографии они увидели, что она повзрослела. Эти наблюдения, несколько раз озвученные, говорят о том, что фотография воспринималась ими одушевленной, воплощением души умершей.

– Она с уважением нас приняла и рада нам. Вон, по фотографии видно, рада, улыбается.

– Фотография меняется.

– Да, меняется, она, видишь, довольная такая, радостная – мы пришли, посетили ее. Я даже вижу, она, смотрите, улыбается, рада.

– Я не знаю, почему, но на фотке, когда приходишь, они меняются.

– Да-да-да. Она взрослеет также на фотке, она ушла молодой, но также взрослеет здесь.

– Она вообще так голову подняла, смотрит особо. Она с гордостью так стоит, смотрит, честь отдает.

– Когда мы только пришли, она немножко повернута была. Мы приходим к ним, они нас тоже запоминают. Надо посидеть с ними, поговорить.

В прошлом селькупы не навещали своих умерших родных, в верховьях Таза многие до сих пор придерживаются этой традиции. Однако большинство нынешних селькупов поменяли в этом вопросе свою традиционную ориентацию. Они навещают умерших близких, в одном варианте,

по православному календарю, в другом, осенью и весной, когда распускаются или опадают листья на деревьях.

– Мы навещаем умерших, как и у русских, в родительские дни по православному календарю....

– Мы ходим. Мама говорила, каждый год, когда листья падают – осенью и весной – когда распускаются, надо навещать, два раза в год. Два раза в год надо обязательно навещать. Ну, прибрать кладбище, поговорить.

В разговоре у могилы выяснилось, что Светлану навещают родственники из другой Тольки, Красноселькупской, и вскрылось несколько пренебрежительное отношение верхнетолькинцев к своим собратьям с нижней Тольки, однако умерших оно не касалось.

– К ней часто родственники приезжают с той Тольки. Они называют нас лаяхум. Хум – человек, лая – рыба, просто вся рыба. А мы их называем помпа. Я не знаю, что это значит. Я у деда спрашивал, что такое помпа, он не говорит. Говорят – помпахум приехал.

– Мне кажется, это перевернутое что-то. Это как национальность перевернута, как, например, русский/украинец. Мы типа натуральные, а они нет. Да, что-то такое, как русский с украинцем, что-то перевернутое, как бы ненастоящее. Мы типа настоящие, а они перевернули что-то, уже типа по-своему что-то там делают, как-то так.

Обряды, которые здесь рассматриваются, в целом свидетельствуют о том, что к умершим селькупы относятся как к обычным людям, проживающим свою жизнь на участке инобытия. Об этом говорит, например, обращение к умершей с приветствием в первом лице во время нашего прихода на кладбище и такого же прощания с ней. Однако в одной фразе информанта обнаружился взгляд на умерших как на духов, от которых может исходить опасность.

– Мать у меня здесь, я к ней не хожу, как похоронил, не хожу. Как похоронил, потом один раз приходил, и все. Не хочу – боюсь.

Кладбище Тольки, где проводился обряд, свидетельствует о сохранении у верхнетолькинских селькупов многих элементов традиционного погребального обряда. Например, толькинцы по-прежнему оставляют у могил вещи, которым покойный пользовался при жизни, и намеренно их портят.

– У нас, чьи вещи были, вот сюда их уносят. Вот ее вещи лежат. Стол, за которым мы сидим, ее. Это все усопших людей вещи. Все, чем они пользовались. Вот нарта, видите? Нарты, сверла, все там, все, чем пользовался человек, все его вещи. Постель, одежду, все, что усопшему принадлежало. Нарта портится – спереди полозья обрубают. Постель тоже надрывается. Да, пуговицы с одежды отрывают. И обрезается ножницами прямо одежда вся, не целиком, а разрезается. Это значит, что на том свете все другое, испорченное. Чтобы на том свете умерший пользовался этими же вещами.

Исследование не ставило своей целью пояснение селькупских представлений об инаковости потустороннего мира, где все другое, испорченное, ущербное, об этом достаточно написано в научной литературе []. Хорошо описанными элементами обряда являются также антропоморфные кресты, которые у женщин покрываются «платком» – наклонными от вершины креста к концам перекладины дощечками.

– Вот наше кладбище, вот кресты в виде человечков, это как идолы, с такими уголками еще, как человеческие фигуры вырезаны кресты. Для женщин делается вот такой домик сверху, мужчинам домик не делается. Он еще платок называется – им на женских могилах кресты покрывают.

Во время проведения обряда была записана неизвестная до сих пор информация о прикладах – матерчатых лентах, жертвах духам, которые селькупы привязывают на надмогильный крест и растущие рядом с могилой деревья. Приклады селькупы «отдают» всему, у чего они что-либо «взяли». В случае особой любви и уважения к объекту, с которым происходит «обмен», на него повязываются не матерчатые ленты, а женские платки. Обычай «обмена» опять же вскрывает отношение селькупов к умершим как к сверхестественным существам – духам.

– Вот эту тряпочку на перекладине привязывают, когда только человека похоронили. Ты как бы усопшему свое отдал – тряпочку, ты свое отдал. Ты хоть пошел в лес дрова рубить, ты лесу отдаешь – тряпочку завяжешь. Вот ты плохо делаешь что-то – на березу завяжешь. Обмен такой. Завязывают обычно только белую, черную или красную. Если женщина в платке сюда придет, и она сильно по кому-то скучает, она свой оставит платок. Не только родственникам, нет, любому уважаемому, дорогому человеку. Завязывается ткань или платок, как оленей завязываешь. Оленьим узлом, свободным. Эти узлы есть свободные, есть тугие, тугой узел, чтобы олень не убежал, а есть свободный узел, чтобы хоба, подошел, только дернул, и узел развязался сразу.

К новым данным, собранным во время проведения обряда, можно отнести сведения о второй поперечной перекладине креста: она имеется только на крестах особо уважаемых людей.

– Две перекладины на кресте делают, если очень уважают человека.

У тазовских селькупов фиксируется несколько типов детских захоронений. В беседе с информантами на кладбище Тольки были получены сведения о редком типе захоронения младенцев в колыбелях, в которых они умерли. Этот тип встречается только у верхнетолькинских селькупов.

– Там люлька на ветках висит, в ней младенец. Младенцев, кстати, не хоронят в землю. Их на дерево вешают, вместе с люлькой, в люльке. Их прямо в люльке на дерево вешают, детей до года, которые в ней лежали или сидели – у нас есть лежащая и сидячая люлька. Хоронят в люльке, когда

он на ноги еще не встал. Где он ушел, если на ножки не встал, в той и хоронят. Его в землю не хоронят, а вешают.

На кладбище Тольки нами были замечены также грунтовые детские захоронения. По-видимому, они принадлежали детям, вышедшим из младенческого возраста. Эти захоронения отличались своими маленькими размерами. В некоторых случаях детские могилки были обозначены только оградкой. Внутри оградки не было ни креста, ни могильного холмика, ни проваленной ямы. Такие пустые на вид оградки нередко встречаются на кладбищах других групп тазовских селькупов. Понять, что это детские захоронения, стало возможным благодаря пояснениям толькинских информантов.

– Это детские могилки, они маленькие, по росту делаются. Вот заборчик стоит маленький, совсем маленький, внутри пустой, это дитя похоронено. Детей не только вешали на дерево, по-разному можно было.

По словам информантов, все могилы в более поздней части кладбища были ориентированы головой на восход солнца, на восток (1), и в этом же направлении смотрели вырезанные в домовинах окошки. Однако неподалеку от могилы Светланы мы увидели захоронение с окошком, сделанным с противоположной стороны. Сначала информант не мог трактовать это отступление от правил, но потом вспомнил, чья это могила, и дал объяснение, которое указывало на то, что человек, в ней погребенный, принадлежал к особой категории людей (самоубийц, утопленников и т.д.), которых у многих народов захоранивают иначе.

– Все окошки с одной стороны, все туда смотрят. Потому что солнце там встает.

– А вот здесь окошко, с другой стороны. У всех с той, а здесь с этой.

– Значит, неправильно сделали. А! Здесь этот, на колесах похоронен, инвалид (2), он в инвалидном кресле ездил.

– Инвалид?! Вот поэтому и окошко, с другой стороны. Значит, при захоронении инвалида что-то по-другому делается.

Информантам был задан вопрос также еще по одному, казавшемуся нестандартным, захоронению: у него не было домовины (верхнего гроба). Ответ на этот вопрос вскрыл еще одну традицию, еще одну особенность традиционного погребального обряда тазовских селькупов [9].

– Вот свежая могила, ее сосенками накрыли, почему она еще без домовины?

– Это свежая, да. Тут бабушка похоронена старенькая, она зимой умерла, гроб ей некому было делать.

– А у вас тут соцащита какая-нибудь есть, которая помогает хоронить одиноких или немущих?

– Гроб не соцащита должна делать, а родственники. У нее родственников не было: нужно обязательно, чтобы гроб родня делала.

В завершении обряда поминовения усопших, участниками которого мы стали, мы выполнили ряд обязательных действий: допили алкоголь и специально оставили открытой пустую бутылку (выяснилось, что ее запрещается закрывать даже тогда, когда она еще не допита); вылили «через руку» поставленные Светлане напитки; собрали, чтобы унести с собой мусор, в который вошли бутылка из-под алкоголя, масло с колбасой, которые мы клали к могильному окошку, остатки нашей еды «живых» людей, одноразовая посуда); попрощались умершей (обойдя могилу теперь уже против часовой стрелки/ против солнца и поклонившись на каждом ее углу); разложили принесенные конфеты у окошек соседних могил.

– У нас крышку не закрывают, не закупоривают, пустую. Это уже в мусор с собой забираешь, просто не закрывают. Крышку от алкоголя именно. Вообще не закрываешь, когда она пустая, всегда. Сам ты пьешь или добавляешь и не закрываешь. Мама говорила, надо не закрывать, а то задохнешься или что там. Закроешь алкоголь, они с собой заберут, все говорят, с собой заберут, или задохнешься.

– Заберут с собой, и задохнешься – это одно и то же.

– Ну, все, давайте, вытываем и пойдём. И с кладбища то, что мы принесли, не уносят, все здесь оставляем. Сейчас прощаемся, а конфеты мы разложим по остальным могилкам. Все, что осталось, оставим здесь.

– Сейчас конфеты к другим могилкам положим, а у нее уберем. Вот что у нее лежало, она уже съела, это только выбросить можно. А другим из мешка новые конфеты положить.

– Ну, все, давайте, уходим, против часовой прощаемся. Чашки тоже выбрасываем. Это мы должны вылить, через руку.

Известно, что в большинстве традиционных культур с кладбища уходят без оглядки. Селькупы в этом отношении исключением не являются, и мы покидали кладбище с напоминанием от наших информантов, что оглядываться нельзя. Этот запрет (как и запрет закрывать бутылку из-под алкоголя и многие другие запреты, связанные с покойниками) соотносится с представлением об опасности, исходящей от умерших, видевшихся одновременно духами: даже доброжелательно настроенные духи, могли увести с собой душу живого человека, и тогда он умирал.

Таким образом, в статье был рассмотрен селькупский обряд приветствия/поминовения умерших, проводящийся человеком, приехавшим после долгого отсутствия на родную землю. Данный обряд в целом принадлежит к неизвестным элементам погребального обрядового комплекса тазовских селькупов и, вероятно, является давним культурным влиянием – русским или хантыйским. Благодаря сведениям, полученным из беседы с информантами во время посещения кладбища, был выявлен ряд неизученных компонентов селькупской погребальной традиции. Статья добавила в фонд

этнографических знаний о селькупках данные о захоронениях детей (не вставших на ноги младенцев и детей более старшего возраста) и убитых инвалидов, правилах принятия жертвенно-поминальной пищи, отношении живых к укрепленной на надмогильном сооружении фотографии умершего, природе жертвенных прикладов и т.д. Обрядовые действия были соотнесены с традиционными представлениями селькупов об устройстве Вселенной. Исследование сделало акцент на новых компонентах традиции (например, современное посещение кладбища родственниками по русскому церковному календарю, появление на надмогильных памятниках фотографий умерших, окрашивание надмогильных сооружений и пр.).

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В старой части могилы, тоже единообразно, были ориентированы, предположительно, на старое русло реки.

(2) Позже мы узнали, что этот инвалид к тому же умер не своей смертью, он был семь лет назад убит.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алексеевко Е.А.* Жизнь и смерть в представлениях народов бассейна Енисея // Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2007.

2. *Бауло А.В.* Типы надмогильных сооружений у тазовских селькупов // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980.

3. *Гемуев И.Н., Пелих Г.И.* О погребальной обрядности селькупов // Acta Ethnographica Hungarica. 1993. № 38 (1-3).

4. *Лебедев В.В.* Селькупы // Семейная обрядность народов Сибири. М.: Наука, 1980.

5. *Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. Томск: Изд. Томского ун-та, 1972.

6. *Прокофьева Е.Д.* Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Сб. МАЭ. Л., 1977. Т. 33.

7. *Степанова О.Б.* Материалы по погребальному обряду тазовских селькупов // Радловские чтения. СПб.: МАЭ РАН, 2005.

8. *Степанова О.Б.* Мир мертвых и погребальный обряд селькупов // Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2007.

9. *Степанова О.Б.* Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Культурное наследие народов

Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб.: МАЭ РАН, 2005.

10. *Степанова О.Б.* Традиционные наземные погребальные сооружения северных селькупов // Этнографическое обозрение. 2015. № 4.

11. *Шаргородский Л.Т.* Традиционные элементы в погребальном обряде селькупов // Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. Кн. 2. Омск: ОмГУ, 1990.

12. *Шаргородский Л.Т.* Погребальный обряд тазовских селькупов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1992.

O.B. STEPANOVA

*PhD in History, Senior Researcher
of the Department of Siberia, Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
Saint-Petersburg, Russia*

O.V. TISHCHUK

*Chief curator of Purovsky
Regional Museum of Local History,
Tarko-Sale, Russia*

R.E. SMETANINA

*Researcher of Purovsky
Regional Museum of Local History,
Tarko-Sale, Russia*

THE FUNERAL RITE OF THE TAZ SELKUPS: NEW DATA

The article considered the Selkup rite of greeting/commemoration of the dead, performed by a person who arrived after a long absence in his native village. The rite refers to the unknown elements of the funeral ritual complex of the Taz Selkups and is a cultural influence. The study provides descriptions of a number of unexplored components of the Selkup burial tradition, identified with the help of informants during a visit to the cemetery during the ceremony. Among them are data on the burial places of children, murdered disabled people, the rules for accepting sacrificial memorial food, the attitude of the living to the photograph of the deceased, sacrificial butts, etc. The study also noted new components of the tradition.

Key words: *Taz Selkups, funeral rite, ceremony of greeting/commemoration of the dead, traditional Selkup worldview, cultural influences and innovations.*